

Это видео... Не... неужели это «Гениальная девушка-мастер карт: Властный маршал, пощади меня...»? Пойдите, нет! Кажется, главные герои другие?!

— Господин, ваш заказ, — безупречно вежливый официант поставил перед Бай Жуном поднос, уставленный изысканными блюдами. Заметив, как завороченно гость смотрит на экран, он дружелюбно улыбнулся: — Это «Зловещий принц овладел мной» — вторая часть «Гениальной девушки-мастера карт: Властного маршала, пощади меня». Вы тоже её смотрите?

— Вторая часть? — Бай Жун изумлённо приоткрыл рот.

Он ведь ещё и первую до середины не досмотрел, а тут уже продолжение выпустили?!

— Да, но официальный показ ещё не начался. Это всего лишь промо-тизер. Говорят, туда добавили много нового, снято в более лёгком, естественном стиле, а в конце каждой серии будут давать советы по законам любви. — Официант мечтательно вздохнул, слегка порозовев щеками. — Жаль только, что премьера на всех каналах лишь через неделю. Прямо сил нет ждать...

«Да ещё и с советами по законам любви!!!»

Эта фраза трижды эхом отозвалась в голове Бай Жуна. Он мгновенно перевёл взгляд с официанта на экран, и лёгкое смущение на его щеках сменилось лихорадочным румянцем искреннего восторга!

На экране мужчина хищно и дерзко усмехнулся. Мягко приподняв пальцами подбородок героини, он прошептал с безграничной нежностью:

— Ли Ло, знаешь... каждый раз, когда я вижу тебя, мне безумно хочется тебя поцеловать...

— Сюаньюань... — Ли Ло застенчиво захлопала ресницами, томным взглядом разглядывая красавца, в чьём облике сквозило едва уловимое безумие. — Сюаньюань, я...

— Тише, ничего не говори, — прервал её герой. Он резко наклонился. Его бархатный голос прозвучал у самого уха девушки так хрипло, словно он три дня страдал от жажды или только что проглотил тонну цемента вперемешку с песком: — Ли Ло, я люблю тебя...

В следующее мгновение он, подобно голодному тигру, повалил возлюбленную прямо на цветущее рапсовое поле, над которым кружили очумевшие от весеннего тепла пчёлы!

Бай Жун так и застыл перед экраном терминала, изумлённо распахнув потемневшие влажные глаза. Внезапно он спрятал лицо в ладонях и зарылся с головой в одеяльце с тигриным принтом. Краска смущения залила шею и доползла до самых кончиков нежных ушек — он вспыхнул до корней волос!

Тихонько поерзав под одеялом, Бай Жун сжался в комочек. Щёки нестерпимо горели, лицо пылало, сделавшись пунцовым, словно спелый томат.

«Это... это промо слишком откровенное! Они... они прямо по-настоящему по...поцеловались...»

На экране всё ещё продолжались страстные объятия, и лишь полминуты спустя, когда смущающие звуки наконец стихли, Бай Жун решился выбраться из своего укрытия.

— Сюаньюань, — Ли Ло, прильнув к груди возлюбленного на фоне колышущегося на ветру золотого поля, заговорила со смесью стыдливости и счастья: — Знаешь... поцелуй — это... это совершенно особенное прикосновение.

— М-м? — низко и чарующе отозвался мужчина.

— Потому что...

Покрасневший Бай Жун во все глаза смотрел на целующуюся посреди жёлтых цветов парочку, и в глубине души у него созрел тихий вздох.

«Сценарист, конечно, талантливый и в любовной философии толк знает, но вот со вкусом у него явная беда. Как можно было столь важную сцену разыграть на рапсовом поле?..»

То, что в такой момент в нём проснулся эстетический критик, изумило его самого.

Тем временем влюблённые продолжали изливать друг другу душу.

— Сюаньюань, я наговорила тебе столько всего... Вдруг ты... — За ухом у героини красовался жёлтый цветок, заботливо сорванный её избранником, что придавало её образу неповторимый деревенский колорит. — Вдруг ты сочтёшь меня нескромной? Подумаешь, что со мной одни хлопоты, что я...

— Глупости! — Его взгляд потеплел, став настолько глубоким, словно он намеревался без остатка поглотить лежащую в его объятиях девушку. — Ли Ло, ты права. Теперь мои чувства к тебе стали ещё...

В момент этой «исповеди» внизу экрана проплыла строчка розовых букв:

[Правило любви № 11: На начальном этапе отношений поцелуй становится истинным таинством, выводящим близость на новый уровень по сравнению с обычными прикосновениями. Если вы зашли в тупик, попробуйте разнообразить ваше общение нежными поцелуями~]

Увидев надпись, Бай Жун по привычке потянулся открыть блокнот для заметок, но в следующую секунду его рука замерла в воздухе.

«Поцелуй... по сравнению с обычными прикосновениями — это истинное таинство?! Он в корне отличается от всего остального?! Значит...»

В голове словно разорвалась петарда, даруя мгновенное озарение. Бай Жун просиял от восторга. Ему показалось, будто сама судьба коснулась его макушки дланью просветления, окутав тёплым золотистым сиянием!

Он уставился на экран с благоговейным трепетом, полным признательности и безграничного уважения к безвестным сценаристам.

Окрылённый этой мыслью, он на одном дыхании проглотил обед, спешно покинул виртуальный город и, нутужно пыхтя, вытащил терминал на лужайку перед домом, устроившись прямо на сочной зелёной траве.

Утерев выступивший на лбу пот и преисполнившись гордости за свою недюжинную силу, Бай Жун шумно выдохнул и приготовился усердно грызть гранит хакерской науки. Правда, запала хватило ненадолго: каждые полминуты он косился на входную дверь, а едва заучив пару строчек кода, тут же сверял время.

Ещё немного — и он превратился бы в изваяние, застывшее в вечном ожидании.

Секунды тянулись мучительно медленно. В тот момент, когда Жунжун всерьёз забеспокоился, не поседает ли он от тоски, в сонной тишине дома наконец щёлкнул дверной замок.

Взгляд его мгновенно просиял. Позабыв про код, над которым корпел последние шесть часов, Жунжун припустил к прихожей, едва перебирая короткими ножками!

Едва переступив порог, Му Чунъянь увидел несущийся навстречу пушистый комочек. Мягкие тёмные волосики звёздного питомца растрепались от быстрого бега, открывая чистый лоб; во влажных чёрных глазах горел безумный восторг, на пухлых щёчках проступил яркий румянец, а на губах играла очаровательная ямочка. Хвостик за спиной ходил ходуном от нетерпения...

От этой картины у Му Чунъяня на секунду перехватило дыхание. Он так и замер на пороге, сражённый наповал невероятной милотой.

Поскольку великан не двигался с места, Бай Жуну пришлось упрямо топать дальше. Ну что за несносный характер! Впрочем, Жунжун, как великодушный и любящий мужчина, готов был простить ему эту маленькую слабость.

«Капризничает? Ну и пусть. Я его избалую!»

Преодолев бескрайнее пространство гостиной, Бай Жун наконец дополз до ног Му Чунъяня. Голова слегка кружилась, дыхание сбилось, но он поспешил ухватиться крошечными пальчиками за край его брюк.

— Му... Му Чунъянь...

Му Чунъянь наконец опомнился. Слегка смутившись своей секундной слабости, он нагнулся и бережно подхватил малыша на руки.

Неловко кашлянув, он спросил:

— Что случилось?

— У меня... у меня очень важное дело!

— Какое же?

— Ну... это... ты бы не мог... — Храбрость Жунжуна испарилась без следа, а щёчки запылали ещё ярче. Нужные слова напрочь вылетели из головы.

— Так что стряслось? — Му Чунъянь опустился на диван, по-прежнему бережно прижимая к себе кроху. Его привычная холодная сдержанность вернулась, хотя рядом со звёздным питомцем он инстинктивно смягчился. — Хочешь чего-нибудь вкусного? Или присмотрел новую игрушку?

Бай Жун смущённо потерял край своей кофточки:

— Да нет, вовсе не это...

— А что тогда? — Му Чунъянь приподнял его повыше, чтобы заглянуть в лицо. В глубине его тёмных глаз проскользнула едва заметная тёплая улыбка. — Попроси что угодно, я всё куплю.

Забота мужчины не знала границ.

— Да говорю же, не надо ничего покупать... — Жунжун отвёл взгляд.

«И почему Чунъянь вечно забирает себе роль главного кормильца и защитника в нашем союзе?!»

Впрочем, от этой мысли на душе становилось неопишимо сладко. Редкое противоречие чувств!

— Тогда выкладывай, — Му Чунъянь легонько коснулся его аккуратного ушка. — Иначе я пойду к себе. Мне нужно обсудить кое-какие дела с Хуаэрдэ.

«Несколько дел? Это же затянется на весь вечер!»

Бай Жун насупился, обеими ручонками вцепился в палец мужчины и, неведомо откуда набравшись храбрости, выпалил:

— Ладно, скажу! Только не уходи!

— Хорошо, слушаю, — Му Чунъянь уставился на него с самым серьёзным видом, хотя в душе так и подмывало рассмеяться.

— Я... в общем... я хотел спросить... — Жунжун всё никак не мог решиться. — Можешь ли ты...

— Что «могу»? — уголки губ мужчины едва заметно дрогнули. Он намеренно подначил кроху: — Если сейчас же не скажешь, то я действительно...

— Стой, не уходи! — Бай Жун изо всех сил сжал его палец. Нежное личико залила яркая краска, в глазах светилась отчаянная решимость обречённого на смерть героя, хотя ресницы мелко подрагивали от страха.

— Можешь... можешь меня... поцеловать?!

<http://bllate.org/book/19815/2151304>